

Я нашел в Цанцзянь горный ручей, там водится такая вкусная рыба! Жаль только, что не смогу тебя угостить. — Тяньсюань улыбнулась. Ей действительно пора было приниматься за задания. Братья уже перешагнули двадцатый уровень, а она всё застряла на шестнадцатом. Если так пойдет и дальше, она окончательно отстанет.

— Ничего страшного, вот вернешься — тогда и угостишь, — ответил Е Ин и, подняв кувшин, сделал глоток вина.

И правда, даже самые сильные люди порой нуждаются в утешении.

Тяньсюань вздохнула и попыталась приободрить его:

— Со временем всё забывается. Мы часто смотрим, как что-то исчезает без следа, даже не осознавая этого. Тот человек, возможно, не специально не возвращается, быть может, его что-то удерживает. Вот и твои братья — разве они не задержались лишь потому, что появились неотложные дела?

— Как бы я ни притворялся, что всё в порядке, я не могу отрицать: я потерял слишком много. Двое братьев исчезли, пятый — неизвестно где, даже Цзиньи пропала без вести. Если сможешь, помоги мне их найти, — Е Ин тяжело вздохнул, глядя в небо.

Эх... Тяньсюань невольно вздохнула вслед за ним. Семья Е кажется невероятно могущественной, а поместье Цанцзянь славится на весь мир, но за этим фасадом скрываются невыразимые страдания. Не зря говорят: чем больше власть, тем тяжелее ответственность. На плечах Е Ина и его братьев лежит тяжкий груз, который медленно ломает человека, заставляя его снова и снова вставать на ноги.

— Не волнуйся, если я найду их, то даже если они не захотят возвращаться, я обязательно приду и скажу тебе, где они, — пообещала Тяньсюань. В этот момент она видела в Е Ине не игрового персонажа, а старшего брата, измученного горем и тревогой за своих родных. Она подумала: если бы однажды они сами исчезли, их старший брат Тяньшу, вероятно, переживал бы точно так же.

Пальцы Е Ина едва заметно дрогнули, и нетронутый кувшин фруктового вина, стоявший рядом с Тяньсюань, оказался у него в руках.

— Когда вернешься, ты угостишь меня рыбой, а я — вином.

Тяньсюань засмеялась. Рыбу, которой она хотела его угостить, она бы поймала в Цанцзянь, а вино, которое предложил Е Ин, было её собственным. Она махнула рукой и легла прямо на крышу.

— Договорились! Завтра я не приду, сразу отправлюсь на поиски.

Посреди бескрайнего леса, по извилистой тропинке шли двое — Тяньсюань и Яблоко. В поместье Цанцзянь они узнали, что третий брат Е Ина, Е Вэй, известный в мире боевых искусств как Меч Без Параллелей, обожает вызывать всех на поединки. Причем, не спрашивая согласия. После победы он имел привычку отпускать высокомерные замечания, отчего многие проигравшие в ярости едва не харкали кровью.

Последние сведения гласили, что Е Вэй отправился бросить вызов кому-то из заклятых врагов — поместья Бадао, и, скорее всего, четвертый брат Е Мэн увязался за ним.

Яблоко охарактеризовал Е Вэя как заносчивого сопляка. Тяньсюань лишь улыбнулась: несмотря на насмешливый тон Яблока, она была согласна, что у Е Вэя характер избалованного ребенка.

— Поместье Бадао находится в Хэбэе. Зачем его туда понесло? Разве они не враги? — Яблоко покачал головой. Им потребовалось два месяца, чтобы добраться до границ Хэбэя. — По слухам, Е Вэй и Е Мэн покинули Цанцзянь пять лет назад. Пора бы уже и вернуться.

— На месте разберемся, — ответила Тяньсюань.

Спустя еще десять дней они наконец достигли поместья Бадао. Первый же встречный рассказал, что Е Вэй приходил сюда пять лет назад, но проиграл и лишился всех своих навыков.

Лишился навыков?!

Тяньсюань потерла лоб. Неужели именно поэтому он не возвращался домой? А что насчет Е Мэна?

В раздумьях она заметила идущую навстречу семью из трех человек. Мужчина и женщина смотрели друг на друга с такой нежностью, что это вызывало зависть. Взглянув на мужчину, Тяньсюань сразу поняла, что он из Цанцзянь — на нем была одежда их школы.

— Прошу прощения, вы из Цанцзянь?

— Я Е Вэй, а это моя жена Лю Си, — он сложил руки в приветственном жесте.

Так это и есть Е Вэй?! Тяньсюань на мгновение замерла, а затем улыбнулась:

— Я получила поручение от господина Е и наконец нашла вас!

— Господина Е? — Е Вэй удивился. С тех пор как отец выгнал его из дома, никто не искал встречи с ним.

— От твоего старшего брата, Е Ина, — Тяньсюань вздохнула. — Господин Е ослеп, но всё равно не перестает думать о братьях, которые не хотят возвращаться домой. Недавно я была в Цанцзянь, и он попросил меня разузнать о вас, пока я буду странствовать.

— Что? Старший брат ослеп? — Е Вэй вздрогнул и схватил Тяньсюань за плечи. — Как это случилось?

— Точно не знаю. Говорят, он уединился для совершенствования мастерства, а когда вышел — уже ничего не видел. Мой старший соученик Пэй Юань осматривал его, но, к сожалению, для лечения нужны легендарные травы. Если их не найти, даже он бессилён. Раз уж я вас нашла, пожалуйста, вернитесь и познакомьтесь с ним!

— Отец выгнал меня, как я могу вернуться? — горько усмехнулся Е Вэй.

Тяньсюань спросила о причине. Оказалось, пять лет назад Е Вэй пришел в Бадао, потерпел поражение и, лишившись сил, вернулся к озеру Сиху, но в дом не пошел, а поселился в лачуге неподалеку. Лю Си, девушка из Хэбэй, в одиночку отправилась на поиски, даже не зная его имени и того, что он стал калекой. Небеса сжалились над ней: она нашла его у озера, ухаживала за ним, пока он восстанавливался, и вдохновила на создание нового стиля меча. Е Вэй создал Меч Тишины, они поженились, и у них родилась дочь Е Цифэй.

Недавно они привезли дочь в Цанцзянь, но Е Мэнцзюй даже не пустил их на порог. Не оставалось ничего иного, кроме как отправиться в Хэбэй, в поместье Бадао.

— Что ж... давайте войдем вместе, — Тяньсюань вздохнула. — Вы не знаете, где Е Мэн?

— Нет, — покачал головой Е Вэй.

Как только они вошли в поместье, к ним спешно направился человек. Увидев его, Лю Си воскликнула:

— Второй брат!

Тяньсюань поняла, что перед ними второй хозяин поместья Бадао — Лю Фуюнь. Из всех детей семьи Лю он был самым одаренным. Именно ему отец передал знаменитый клинок Тунъю. Лю Фуюнь любил странствовать, был богат и популярен, поэтому по полгода проводил в разъездах. Только поэтому он не знал, что его младшая сестра в одиночку отправилась на поиски Е Вэя.

— Ты писала, что у тебя всё хорошо и в Цанцзянь тебя приняли тепло! И это ты называешь хорошо? Ты выглядишь как призрак, изможденная, совсем не похоже на счастливую жизнь! Говори правду, как ты жила все эти годы! — Лю Фуюнь яростно уставился на Е Вэя. Он терпеть не мог этого ловеласа и, если бы не Лю Си, давно бы вышвырнул его прочь.

Лю Си изменилась в лице и призналась:

— Второй брат... Мы не жили в поместье Цанцзянь, мы ютились в лачуге. Но у нас есть Цифэй, мы счастливы. Пусть было тяжело, но пока мы вместе, мне больше ничего не нужно. Брат, мы проделали такой путь, неужели ты непустишь нас даже на порог?

— Не пустили на порог? — Лю Фуюнь впился взглядом в Е Вэя. — Выходит, вы уже были в Цанцзянь? Это старый хрыч Е Мэнцуй не пустил вас?

Е Вэй, сгорая от стыда, кивнул.

— Я так и знал, что ты ничего хорошего моей сестре не принесешь! Еще до женитьбы ты был обычным повесой, высокомерным наглецом, который размахивал парой никчемных мечей и называл себя Мечом Без Параллелей! Смешно! А теперь что? Твою семью не признали, и ты притащился в Бадао? Ты вообще мужчина? — Лю Фуюнь выплеснул весь свой гнев на Е Вэя, проклиная всё поместье Цанцзянь. Затем он выхватил саблю: — Е Вэй, если ты мужчина, дерись со мной насмерть!

Е Вэй никогда не отличался терпением. Он не стал умолять семью о прощении, а просто ушел. А теперь, после оскорблений Лю Фуюня, он не выдержал и выхватил меч:

— Хорошо, давай решим всё смертью!

Тяньсюань с головной болью смотрела на них, не зная, как остановить эту схватку.

Лю Си, прикрывая собой Е Цифэй, умоляла:

— Второй брат, Саньлан, остановитесь!

— Сестренка, не лезь, я должен проучить этого негодяя! Если бы не он, ты бы не оказалась в таком положении! — Лю Фуюнь обрушил удар на Е Вэя.

— Си-нянь, отойди! Я докажу ему, что Цанцзянь сильнее Бадао! Думаешь, если победил меня, стал непобедимым? Сначала победи моего старшего брата! — Е Вэй бросился в атаку.

Оба сражались в ярости. На кону стояла честь двух великих домов. В пылу боя они перешли на смертельные приемы.

Тяньсюань посмотрела на Яблоко, не зная, стоит ли вмешиваться. Яблоко покачал головой: это дуэль NPC, замешаны интересы школ. Если бы они еще не вступили в ордена, можно было бы рискнуть, но сейчас они — ученики Долины Цветов и школы Чуньян, вмешательство может навлечь беду на их наставников.

— Это моя вина... всё из-за меня... если бы я не уговорила Саньлана вернуться, этого бы не случилось! — шептала Лю Си. — Я грешница, я лишила его дома, я стравила брата с мужем.

Е Цифэй крепко сжала руку матери, она была в ужасе. Тяньсюань, услышав это, встревожилась: Лю Си явно решила взять всю вину на себя.

— Это я виновата, это я принесла несчастье... — Лю Си отпустила руку дочери и начала отступать, пока не оказалась рядом с одним из учеников Бадао.

— С ней что-то не так! — Тяньсюань бросилась к ней.

— Не подходи! — закричала Лю Си, выхватила саблю у ученика и приставила к горлу. — Всё из-за меня!

— Успокойся! Послушай... всё не так! — Тяньсюань не смела подойти ближе, лишь загородила собой обзор Е Цифэй.

— Нет, это моя вина! — Лю Си смотрела на окровавленных мужчин. Слезы катились по её щекам. Видя, что они готовы убить друг друга, она не выдержала и, нажав на лезвие, упала на землю.

Тяньсюань подбежала к ней, но порошок для остановки кровотечения не помогал.

Е Вэй и Лю Фуюнь, увидев смерть Лю Си, впали в безумие от горя. Люди из Бадао, видя гибель госпожи, с криками бросились на Е Вэя, забыв о чести.

— Довольно! — раздался старческий голос. Это был пятый мастер Лю Фэнгу.

— Отец! Нет! Этот негодяй убил сестру! — Лю Фуюнь не хотел отступать.

Е Вэй холодно посмотрел на него:

— Если бы не ты, Си-нян не покончила бы с собой!

Тяньсюань, дрожа от ярости, подошла и влепила Е Вэю пощечину:

— Хватит! Думаете, виноват кто-то другой? Вы оба загнали её в могилу! Ты! — она указала на Лю Фуюня. — Если бы ты не наговорил лишнего, когда они пришли, разве это случилось бы? А ты! — она повернулась к Е Вэю. — Ты не выполнил долг мужа! Как она жила эти пять лет? Цанцзянь не пустил, но Бадао же приняло! Неужели ради жены и дочери нельзя было стерпеть? Твоя гордыня важнее человека, который был рядом пять лет?

Лю Фэнгу махнул рукой и посмотрел на Е Вэя:

— Уходи.

Лю Фуюнь замер. Он не понимал, почему отец не дает ему убить Е Вэя, ведь именно он виноват в смерти сестры. Он развернулся и ушел. Лю Фэнгу не стал его удерживать — если человек не хочет понимать, слова бесполезны.

Е Вэй, потеряв рассудок от горя, тоже покинул поместье. Лю Фэнгу взял Е Цифэй за руку и медленно пошел прочь.

Ночью начался сильный ливень.

— Дождь смоег следы битвы... и кровь Лю Си, — прошептала Тяньсюань, глядя в окно.

Яблоко промолчал.

Утром в поместье царил хаос. Тяньсюань схватила одного из учеников:

— Что случилось?

— Брат того Е Вэя, Е Мэн, пришел с мечом, требует мести за брата! — выпалил тот и убежал.

Е Мэн? Тяньсюань бросилась на площадь. В центре стоял человек в одежде Цанцзянь. Напротив него — незнакомец.

— Кто это? — спросила Тяньсюань.

— Наш мастер, Лю Цзин-тао.

Тяньсюань кивнула. Е Мэн выглядел странно.

— На нем вся одежда в порезах, — заметила Яблоко.

Тяньсюань присмотрелась: под ярким солнцем были видны кровавые следы. Она направилась к Е Мэну, чтобы проверить раны, но тот, не проронив ни слова, рухнул на землю. Лю Цзин-тао, охваченный горем, отомстил за сестру, нанеся Е Мэну более трехсот ран, чтобы тот истек кровью.

Тяньсюань, не говоря ни слова, обработала раны и вместе с Яблоком вынесла Е Мэна из поместья.

Е Мэн медленно открыл глаза. Первое, что он увидел — потолок постоянного двора. Он вздохнул, поморщившись от боли, но почувствовал облегчение: он жив.

— Очнулся? — Тяньсюань стояла рядом с миской. Она не знала, что думать об этом человеке, но то, что он вынес столько ран и не издал ни звука, вызывало уважение.

— Кто ты? — прохрипел Е Мэн.

— Я знакома с твоим старшим братом. Он просил найти тебя и Е Вэя.

— Домой? Но отец же выгнал третьего брата, неужели старший не знает? — Е Мэн грустно усмехнулся.

Тяньсюань села рядом:

— Твой брат ослеп. Он целыми днями сидит во дворе и смотрит в небо. Никто не рассказал ему о Е Вэе. Я провела на крыше его дома больше месяца, он всегда один. Не знаю, каково это — быть слепым, но, думаю, невыносимо.

— Что ты сказала? Брат ослеп? — Е Мэн попытался вскочить, но рухнул обратно на кровать от боли.

Тяньсюань испугалась, но, осмотрев раны, успокоилась:

— Я не знаю, что у вас в Цанцзянь происходит, но странно, что вы не в курсе его болезни. Даже если Е Вэй не вернулся, почему ты не зашел? Отец ведь не выгнал бы тебя. У тебя ведь нет жены из Бадао.

Е Мэн ударил кулаком по кровати:

— Я был с третьим братом... Старший брат... он с детства был молчалив, близок был только со вторым. Я думал, нет проблем, которые он не решил бы! В тот год, когда он сражался с главой культа Мин, как он был великолепен... Я не верю!

— Твой брат уединился для тренировок, а когда вышел — уже не видел. Может, отец сам не мог принять это и поэтому молчал. А когда Е Вэй вернулся, отец, возможно, сорвал на нем гнев... Жаль Лю Си... — Тяньсюань покачала головой. — Смерть Лю Си — вина твоего брата, но теперь он исчез, и я не знаю, как сказать об этом Е Ину. Я подвела его.

Е Мэн покачал головой:

— Это не твоя вина. — Он посмотрел на свои перевязанные раны. — Ты врач?

— Да.

<http://bllate.org/book/22453/2360719>